

Ценности личности в период социального кризиса

Human values in the period of social crisis

Вероника Варич

Брестский государственный технический университет, Кафедра философии
и культурологии

Abstract

The article discusses the transformation of social values in the period of state systems crisis. The author presents the dynamics of the changes in the values hierarchy in societies undergoing transformation.

Keywords: value hierarchy, social values, social crisis

1. Ценности личности и ценности общества

В современной культуре происходят фундаментальные сдвиги в понимании природной и социальной действительности, места в ней человека и сущности происходящих в мире процессов. Наблюдается отказ от многих классических стереотипов и традиционных способов познания и оценок окружающего мира, самого человека, его поведения и мотивации. В неклассической культуре произошли серьезные изменения в механизмах трансляции социокультурного опыта, обнаруживающие себя в первую очередь в отсутствии преемственности ценностей и ценностных ориентаций. Самочувство ценности приобрело размытые границы, в то время как любой социальный субъект нуждается в постоянной корреляции собственных ценностей с той системой ценностей, которая доминирует в данном обществе. В ситуации, когда ясно очерченной системы и тем более выстроенной и одобренной иерархии ценностей в обществе фактически не существует, личностный выбор ценностей оказывается весьма затрудненным.

Вместе с тем само понятие ценности не является четко определенным в философской литературе, несмотря на богатейшую историко-философскую

традицию в его осмыслении. В современных изданиях насчитывается более двухсот определений ценности, многообразие которых, очевидно, объясняется интегральностью и многосторонностью самого этого феномена. Представители баденской школы неокантианства развивали аксиологический трансцендентализм, согласно которому ценность представляет собой идеальное бытие, которое соотносится не с обыденным сознанием и поведением, а с нормативным, проявляется не как сущее, а как должное. В качестве идеальных предметов ценности не зависят от индивидуальной воли и потребностей, но в то же время они не являются обычными фактами реальности. В. Дильтей исходил из принципа аксиологического плюрализма, т.е. множественности равноправных ценностных систем, которые распознаются с помощью сравнительно-исторического метода. С такой точки зрения невозможна общая теория ценностей, в которой была бы закреплена некая подлинная система ценностей, абстрагированная от конкретного культурного и исторического контекста. В учениях натуралистически-психологической направленности в качестве побудительных мотивов ценностных предпочтений человека рассматриваются его естественно-природные импульсы. В экзистенциализме Сартра ценности выступают как своего рода нормативная реальность, производная от свободного волеизъявления человека. В марксизме и неомарксизме подчеркивается общественный характер ценностей, а в постструктурализме и постмодернизме предпринимается попытка вывести проблему ценностей за рамки философии на основе принадлежности аксиологических вопросов к специфическому строю классической европейской мысли.

В советской и российской литературе ценности, как правило, относятся к сфере должного, которое выступает в виде нормы, идеала или цели. Обзор различных точек зрения производит О.А. Музыка в своей книге «Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы»¹. Автор выделяет следующие позиции: 1) сущность ценности связана с тем, что она указывает на состояние, определенное целью (О.Н. Бакурадзе); 2) ценности – это идеалы общественной жизни, а на этой основе и личной деятельности (М.В. Богуславский); 3) ценность представляет собой самостоятельный по отношению к отдельному субъекту инвариант оценочного опыта, объективированный в искусственных формах специфической предметности (Н.С. Розов); 4) ценность есть устойчивое убеждение, позволяющее ориентироваться в желательности-нежелательности способа поведения

---

¹ Музыка О.А., 2006. *Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы*. Изд-во Рост. ун-та, Ростов н/Д.

(Р. Рокич); 5) ценностный статус имеют предметы и явления социума, включенные во внутренний мир и деятельность личности; 6) ценность – это предметная форма существования общественных отношений (Л.И. Боголюбов, О.Г. Дробницкий). В учебной литературе по философии и культурологии ценность определяется как значимость предмета, явления или отношения для личности, включенной в социальный контекст. Ценность – это материальный или идеальный объект, который в сконцентрированном виде содержит в себе социальный опыт, может выступать в качестве посредника при общении между людьми, а также способствует развитию родовых сущностных качеств человека. Ценностями также называют те материальные объекты, процессы и состояния, без которых невозможно само существование человека как биологического организма (вода, воздух и пр.), а также его функционирование как социального существа.

Субъектом ценностного сознания, по представлению М.С. Кагана, может выступать: 1) конкретная личность; 2) небольшая контактная группа людей; 3) большая неконтактная группа людей; 4) человечество в целом; 5) частичный субъект как элемент индивидуального субъекта (суб-субъект)². Иначе говоря, действительным субъектом ценностного сознания является не изолированный индивид как самодостаточная единица, а социум в конкретных формах своего проявления. Ценности общества не могут изменяться с высокой скоростью, поэтому мгновенные или быстрые изменения личностных ценностей также представляются затруднительными. Каждая новая ступень в развитии общества создает возможности для обогащения существующих систем ценностей, при этом в качестве определенного ценностного образца выступают общечеловеческие ценности. Существование таковых невозможно отрицать хотя бы с той позиции, что человечество образует собой единый биологический вид, общие закономерности развития которого обеспечивают относительную целостность культуры. Социальный опыт человечества также содержит универсальные компоненты, поэтому в основании культуры любого народа находятся общие для всех культур духовные ценности, которые выступают в роли ценностных универсалий. Безусловно, интерпретируются они по-разному в зависимости от тех социальных условий, в которых они воспроизводятся, но сохраняют статус общечеловеческих. К таким ценностям относятся святость человеческой жизни, свобода, красота, любовь, добро, истина, которые выступают как имманентные регуляторы деятельности людей и оказывают влияние на их поведение независимо от их отражения

² Каган М.С., 1996. *Философия культуры*. СПб.

в сознании. Вполне возможны при этом расхождения между декларируемыми ценностями и теми личностными установками, которые реально побуждают человека к деятельности. Причины таких расхождений различны – это, во-первых, неадекватность осознания и вербализации субъектом ценностей в силу ограниченности его интеллектуальных возможностей или действия защитных психологических механизмов; во-вторых, отсутствие возможностей реализовать альтернативные или противоречивые ценности; в-третьих, неадекватная репрезентация ценностей из-за затруднений в общении; в-четвертых, наличие конкурирующих компонентов сознания и поведения. В силу этого система личностных ценностей может оказаться слабо структурированной, а рефлексия – невыраженной, что не позволяет личности адекватно определить реальную значимость тех или иных ценностей в ее жизни. Кроме этого, значимость конкретных ценностей может быть субъективно преувеличена или преуменьшена. Таким образом, о сформированных ценностных ориентациях личности можно говорить только в том случае, когда субъект имеет осознанные представления о собственных ценностях и адекватные способы их вербального выражения.

Среди ценностных представлений особое место занимают ценностные стереотипы, которые отражают ожидания, предъявляемые личности определенной социальной группой (начиная с семьи) или обществом в целом. В сознании одного человека могут уживаться различные системы ценностных стереотипов в силу того, что социальные роли каждой личности многообразны. С другой стороны, и сами ценностные стереотипы не являются абсолютными, так как существует широкий спектр восприятия систем ценностей представителями различных социальных групп. Еще один важный момент заключается в том, что личность не является пассивным объектом регуляции собственного поведения, а выступает в качестве субъекта, способного адаптировать ценности, осознавать и одобрять (не одобрять) собственные ценности и моделировать свое поведение в будущем.

Система ценностей отдельной личности имеет две стороны – объективную и субъективную. Объективная система ценностей представляет собой определенный набор ценностей, поддерживаемый обществом в целях его сохранения и функционирования, и является необходимым условием социальной жизнедеятельности субъекта. Субъективная система ценностей – это совокупность оценочных суждений, привычек и ценностных стереотипов самой личности, определяющая ее поведение и когнитивно-эмоциональные особенности. Приведение субъективной системы ценностей в соответствие с объективной – это процесс ценностной адаптации. В упомянутом

исследовании Музыка О.А. выделяет две основных стратегии ценностной адаптации: 1) изменение объективной системы ценностей, выражающееся в стремлении субъекта преобразовать внешние условия в соответствии со своими ценностными убеждениями; 2) изменение субъективной системы ценностей, которое заключается в реформировании субъектом своих внутренних конструктов. Стратегии ценностной адаптации различаются также с точки зрения их конструктивности или деструктивности: 1) активно-конструктивная, когда субъект по своей воле участвует в созидательных изменениях внешней среды; 2) активно-деструктивная, когда субъект так же осознанно участвует в разрушении внешней среды; 3) пассивно-конструктивная, когда субъект адаптируется к положительным социальным изменениям в процессе самосовершенствования; 4) пассивно-деструктивная, когда личность разрушает собственный внутренний мир или стремится к более трудным условиям существования.

Успешная ценностная адаптация выражается в способности личности выстроить ценностную шкалу, т.е. дифференцировать ценности по степени их значимости. Необходимость такого разделения ставит индивида в альтернативную ситуацию, когда важно определить, являются ли ценностями какие-либо конкретные значимые для него объекты, либо ценность является таким свойством, которое может быть отнесено к различным объектам. Не менее значимой является дихотомия индивидуального и надиндивидуального в статусе ценностей. Если ценность понимать исключительно как индивидуальную реальность, определяемую сознанием субъекта, то особая роль в ценностной адаптации будет отведена личностному выбору. Если же ценность рассматривать как характеристику (свойство, проявление) социальной общности, то ценностная адаптация будет сведена к интериоризации существующих ценностных стереотипов и образцов.

Соответственно в системе ценностей личности достаточно четко выделяются личностные ценности и социальные ценности. Первые формируются как потребности в рамках личного опыта субъекта, однако отражают не только его динамические аспекты, но и универсальные компоненты социального опыта. Социальные ценности осознаются индивидом как общественные идеалы, детерминируют личную жизнедеятельность и санкционируют поступки. Иными словами, в жизненном мире личности социальные ценности выполняют две основные функции – лимитации и легитимации оценок. Их функциональный характер определяется системными задачами общества – интеграцией, совместным

достижением целей, поддержанием ценностного образца, воспроизводством собственных структур, снятием скрытых напряжений и адаптацией к внешней среде. Они формируют поле социального взаимодействия и правила ориентации в нем, поэтому можно утверждать, что в них находят выражение основополагающие начала человеческой жизни.

Ценностная адаптация не может быть признана завершенной, если человек не в состоянии самостоятельно высказывать оценочные суждения. Положительное, отрицательное или нейтральное отношение субъекта к какому-либо объекту, т.е. осознание его как ценности, выражается в виде оценки (оценочного суждения), т.е. высказывания, устанавливающего абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта. Оценочные понятия называют также аксиологическими категориями или оценочными модальностями, а ценностный статус объекта выражается абсолютными аксиологическими понятиями «хорошо», «плохо» и «безразлично»³. Относительный ценностный статус выражается аксиологическими понятиями «лучше», «хуже» и «равноценно». Абсолютные и относительные аксиологические понятия образуют две независимые системы координат, поскольку не определимы друг через друга. Используя эти системы координат, индивид выносит свои оценки, при этом система абсолютных оценочных понятий в большей степени близка к реальным человеческим действиям, что выражается и в их взаимосвязи с нормативными понятиями «обязательно», «разрешено» и «запрещено».

Оценки не имеют такой степени объективности, которая характерна для эмпирических описательных суждений, однако они не являются и преимущественно субъективными, т.е. оценки могут быть более или менее объективными и субъективными. Степень объективности оценок в большой степени зависит от их обоснованности, поскольку ценности не являются объектом непосредственного познания. В обосновании ценностей применяются различные приемы: 1) неполная индукция путем перечисления, применяемая, когда на основании ценности объектов какого-либо класса делается заключение о ценности рассматриваемого объекта, относящегося к данному классу; 2) оценочная аналогия, в процессе которой на основании того, что первый предмет имеет определенную ценность, делается вывод, что и сходный с ним в каких-либо отношениях второй предмет обладает такой же ценностью; 3) апелляция к образцу, т.е. к такому поведению лица или группы, которому надлежит следовать; при этом следование образцу может быть спонтанным и осознанным, одни образцы рассчитаны только на узкий

---

³ Ивин А.А., 2006. *Аксиология*. Москва.

круг людей, а другие предназначены для всеобщего подражания; 4) сравнение со стандартами, определяющими, какими должны быть объекты данного рода; 5) целевое обоснование, т.е. обоснование позитивной оценки ссылкой на то, что с помощью этого объекта может быть получен другой объект, имеющий позитивную ценность; б) «практический силлогизм», в котором первая посылка фиксирует цель, которую ставит перед собой действующий субъект, вторая посылка описывает его представление о средствах, необходимых для достижения цели, а в заключении предписывается то конкретное действие, которое субъект должен совершить.

Возможно также теоретическое обоснование оценок: 1) дедуктивное обоснование - выведение обосновываемого оценочного утверждения из иных, ранее принятых оценок; 2) системное обоснование, т.е. включение оценок в хорошо обоснованную систему оценочных утверждений; 3) обоснование совместимости оценок не только с уже принятыми оценками и системами, но и с определенными общими принципами (привычности, красоты и т.д.). И, наконец, в обосновании оценок применяются контекстуальные аргументы, а именно: аргумент к традиции, аргумент к авторитету; аргумент к интуиции; аргумент к вере; аргумент к здравому смыслу; аргумент к вкусу⁴.

Тем или иным способом обоснованная личностная система ценностей является объективной основой социализации и конструктивной социальной деятельности. На уровне социума развитая ценностная система выступает как необходимое условие его консолидации и успешного функционирования.

2. Статус общечеловеческих ценностей

В философской литературе и публицистике распространено представление о том, что в современном мире (с активным участием средств массовой коммуникации) формируется некая единая система культурных универсалий, которую обычно называют системой общечеловеческих ценностей. Наглядная очевидность происходящих в современном мире процессов интеграции и межкультурного взаимодействия не является единственным аргументом в пользу такого мнения. Человечество взаимодействует с природой как единый биологический вид, и поэтому для всех людей (и культур) характерны общие стандарты поведения, оценки и мотивы принятия решений. Высшие гуманистические ценности, к примеру, по-разному понимаются различными народами, но невозможно утверждать, что

⁴ Шелер М., 1994. *Избранные произведения*. Москва.

они не присущи какой-либо культуре вообще. Общие для всех культур духовные ценности выступают в роли своеобразных культурно-ценностных универсалий, при этом каждая конкретная эпоха (или общество на конкретном этапе своего развития) конструирует собственную систему ценностей, которая наиболее адекватным образом отражает те социальные обстоятельства, в которых воспроизводятся общечеловеческие ценности.

Не менее весомым подкреплением идеи о всеобщности ценностей являются процессы, происходящие в современной науке, в которой одной из фундаментальных составляющих является идея глобального эволюционизма, суть которой - в понимании развития мира как универсального процесса. Такое понимание предполагает взаимодействие когнитивных и ценностных параметров знания, а также убеждение в том, что системы, изучаемые гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами, имеют общие признаки. Большое внимание в связи с этим уделяет проблеме универсалий культуры В.С. Степин. По его мнению, мировоззренческие универсалии – это категории, которые аккумулируют социальный опыт. В системе таких категорий человек, принадлежащий определенной культуре, оценивает и осмысливает мир. В.С. Степин различает две категориальные структуры мировоззренческих универсалий: одна из них включает атрибутивные характеристики предметов, вовлекаемых в человеческую деятельность, а вторая – характеристики, определяющие человека как субъект деятельности, способы его общения, отношения к людям, к ценностям и целям социальной жизни. Благодаря единству этих двух структур человек может соотносить свои представления о добре и зле, об истине и справедливости с пониманием природы, времени и пространства, а также способов их пространственно-временной организации. Такую мировоззренческую картину В.С. Степин называет культурно-генетическим кодом⁵.

Онтологический статус общечеловеческих ценностей как оснований социального бытия подчеркивает М. Шелер, указывая, что их всеобщность возникает, растет и укореняется в точках взаимопонимания двух и более культур. Поэтому в общечеловеческих ценностях нет заданности и какой-либо внешней инстанции, они устанавливаются в процессе диалога (полилога) цивилизаций. На макроуровне социального бытия основой общечеловеческих ценностей является взаимопонимание, а на микроуровне, напротив, сами общечеловеческие ценности выступают в качестве основы взаимопонимания. Продуктивная коммуникация культур, с точки зрения

---

⁵ Степин В.С., 1999. *Теоретическое знание*. Москва..

Шелера, обусловливается двумя важнейшими факторами – экологическим и когнитивным. Экология высвечивает перспективу пределов человеческого развития в целом, что находит выражение и в востребованности сознательного отношения к жизни. Человечество уже не может развиваться стихийно и безоглядно, поскольку опасения за будущее более актуальны, нежели влияние прошлого. Поэтому, по словам Шелера, невозможно согласиться с тем, что общечеловеческих ценностей не существует или с тем, что их выдумали просветители и гуманисты. Более того, современный мир к ним гораздо ближе, хотя по-настоящему пространство общечеловеческой размерности еще только формируется. «Социально-онтологический ресурс общечеловеческих ценностей, несмотря на непроявленность многих его генетических и структурно-содержательных элементов, вполне достаточен для формирования надежного коммуникативного взаимопонимания между людьми»⁶.

Статус общечеловеческих ценностей определяется их отличиями от ценностей, занимающих менее значимое положение в ценностной иерархии. Шелер предлагает несколько критериев для их различения, а именно: степень долговечности, неделимости и безусловности, а также глубину удовлетворения и степень относительности. Очевидно, что простая объективная долговечность какого-либо блага не может сделать его более или менее ценным. Длительность как характеристика ценности приобретает значение лишь в том случае, когда она не является простой последовательностью, а представляет собой способность существования «сквозь» время, причем безотносительно к тому, насколько долговечен вещный носитель ценности. В таком случае и в самой ценности как объекте, и в переживании чего-либо как ценности заключен феномен длительности, выступающий как сущностная связь.

Общепринятое представление о том, что ценность тем выше, чем она «долговечнее», дополняется в массовом сознании еще и убеждением в том, что универсальные ценности не должны быть делимы подобно тому, как разделяется некое материальное благо, когда становится объектом удовлетворения многих людей. Сущность универсальных ценностей как раз и проявляется в том, что они могут передаваться неограниченно, не подвергаясь при этом какому-либо разделению. Ярким свидетельством такого отношения к ценности Шелер считает общее поклонение и почитание святости и божественности, которые фактически исключают необходимость материального носителя, но имеют выражение в материальных символах.

---

⁶ Шелер М., 1994. *Избранные произведения*. Москва, с. 310.

Универсальные ценности характеризуются также еще одним отличительным свойством – они имеют наименьшую степень обусловленности другими ценностями или вообще понимаются как безусловные. Ценность, не имеющая всеобщего характера, всегда обоснована какой-либо другой ценностью, однако сама иерархия ценностей постигается лишь в духовных актах, которые витально не обусловлены. Поэтому и человеческая жизнь как таковая в ее духовных проявлениях обладает ценностью, так как «все возможные ценности «обоснованы» ценностью *бесконечного личного духа* и «*миром ценностей*», существующих для него»⁷. Глубина удовлетворения в отношении общечеловеческих ценностей также является независимой от чувствования других ценностей. Однако обычные «повседневные» удовольствия или радости удовлетворяют человека только на фоне общей глубинной удовлетворенности, лежащей в основе его духовного бытия. Если такой удовлетворенности нет, то духовный акт ценностного отношения подменяется безостановочным поиском ценностей наслаждения. Поэтому любая форма гедонизма может быть рассмотрена как свидетельство неудовлетворенности высшими ценностями.

Место ценностей в их иерархии в большой степени зависит от степени их относительности: те ценности, которые менее относительны, воспринимаются как более высокие. Ценность не является таковой, если нет субъекта, находящегося в ценностном отношении, и в этом плане абсолютными можно назвать такие ценности, существование которых не обусловлено конкретной ситуацией или формами восприятия, а независимо от самой сущности чувственности. Поэтому универсальные ценности в непосредственной интуиции представляются абсолютно очевидными.

Каждая форма общества создает возможности для обогащения системы ценностей новыми оттенками тех ценностных ориентаций, которые имеют характер общечеловеческих. Однако и в современном обществе они выступают в качестве своеобразных культурных универсалий, создавая определенный ценностный образец, который выступает источником многообразия ценностей и различных вариантов построения их иерархии.

С точки зрения Н. Гартмана, всякое ценностное сознание есть сознание иерархии, а любой осуществляемый человеком ценностный выбор представляет собой функцию этого сознания. При этом положение ценности в иерархии невозможно определить на основе какого-либо единственного критерия (степень общности, сила воздействия, «высота»). Поэтому важнейший вопрос аксиологии – это выявление критериев, по которым

---

⁷ Шелер М., 1994. *Избранные произведения*. Москва, с. 310.

можно было бы различать высшие и низшие ценности. Между статусом ценности и родом ценностного чувства существует внутренняя взаимосвязь, поэтому глубина удовлетворения, вызываемого ценностью («ценностный ответ») позволяет судить об аксиологическом статусе ценностей⁸.

3. Иерархия ценностей современного человека

Несмотря на несомненные тенденции универсализации и глобализации культуры, в современных постиндустриальных обществах преобладает мировоззренческий плюрализм без четко выраженных (и одобренных на уровне гражданского общества и коллективного мнения) приоритетов. В связи с этим каждый индивид вынужден самостоятельно определять свои жизненные ориентиры, модели поведения и ценностные ориентации. В самом этом процессе как таковом нет ничего негативного; более того, самоопределение личности – необходимое условие ее формирования. Однако процесс самоопределения может быть конструктивным и успешным лишь в том случае, если существуют общепризнанные критерии самооценки. Не менее важно понимание и признание личностью цели и смысла общественного развития. Если же в обществе в силу объективных и субъективных причин не сложилась единая идеология и не выработан общественный идеал, то каждая личность превращается в некий социальный атом, а в духовной жизни общества широко распространяются такие явления, как индивидуализм, anomia, отчуждение и различные формы маргинальности. В процессе социализации индивид вынужден самоопределяться в буквальном смысле слова, то есть на основании собственного внутреннего чувства, интуиции и воображения, да и просто по принципу «нравится – не нравится» производить селекцию тех идей, ценностей и значений, которые предлагают ему семья, школа, учебный или трудовой коллектив, неформальные группы, участником которых он является, а также средства массовой информации. Такой путь безусловно затруднен в сравнении с социализацией в обществе с развитой и одобряемой большинством населения идеологией. Вместе с тем плюрализм всех форм общественной жизни – от экономики до художественных предпочтений – является характерной чертой современной постмодернистской культуры, принципиальной установкой которой является преодоление монизма и монолитности. «Культура утратила свой творческий характер. Она пере-

---

⁸ Гартман Н., 2002. *Этика*. СПб..

стала создавать новые ценности и опустилась до уровня эклектического (т.е. по сути, деструктивного) воспроизведения уже существующего. Именно в этом и проявилась симулятивистская природа постмодернистского ума, который только делает вид (т.е. симулирует), что познает «бесконечно многообразную», «ризоматическую» действительность, но на самом деле играет сам с собой»⁹.

Представления о симуляции как основном способе бытия современной западной культуры нашло выражение во введенном Ж. Бодрийяром понятии симулякра. По Бодрийяру, современная культурная эпоха является тотальной симуляцией, которая наблюдается во всех сферах человеческой жизни. Прекращает свое существование само социальное пространство, превращаясь в сферу симуляции – гиперреальность. Происходит своего рода мутация объектов и среды, инициируемая возрастающей абстрактностью элементов коммуникации и их гомогенизацией в едином виртуальном пространстве. Культурное действие (симуляция) осуществляется вне реальности субъекта, для него характерны «абсолютная близость, тотальная мгновенность вещей, ощущение незащищенности, отсутствие уединенности». Индивид поэтому «более не способен проводить границу собственного существования, не способен разыгрывать пьесу самого себя, не способен творить себя как зеркало. Отныне он лишь чистый экран, переключающийся центр для всех сетей влияния»¹⁰.

Субъект культуры превращается в «пустой знак» социальной и культурной структуры, по отношению к которому возможна любая игра. Совокупность таких субъектов образует социальную массу, которая вбирает в себя все знаки и смыслы, но сама обходится без знаков и смыслов. Она обходится не только без смысла, но и без истины и без мотивов, она не нуждается ни в сознании, ни в бессознательном, переводя социальное и культурное в сферу гиперреальности, в которой невозможно определить, какая из взаимодействующих сторон проявляет активность. Бодрийяр характеризует массу как парадоксальное социокультурное образование: во-первых, она является одновременно объектом симуляции и ее субъектом, который способен на гиперсимуляцию; во-вторых, она не является ни субъектом в традиционном понимании этого слова, ни объектом, на который может быть направлена какая-либо деятельность; в-третьих, масса не

---

⁹ Бойко П. 2003. *Игра и деконструкция в постмодернистской философии (по поводу статьи С. Самойлова)*. КОРФО: СЭНИ Totum 1.

¹⁰ Бодрийяр Ж. *Экстаз коммуникации*. Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика. Режим доступа: Internet. www.ihtik.lib.ru

объективируема и поэтому не может иметь культурной репрезентации; в четвертых, масса не является носителем автономного сознания и в силу этого любые попытки выступить от ее имени оказываются бесперспективными.

В философии и культуре постмодернизма принципиальное значение имеют игровое начало и бесструктурность. Важнейшие понятия постмодернизма (такие, как симулякр и деконструкция) свидетельствуют о его игровой сущности, так как симуляция и разборка структуры производятся как интеллектуальная и эстетическая деятельность, не имеющая прагматической цели, но протекающая по отчетливо выраженным правилам в особом культурном пространстве. Постмодернизм как философско-культурологическое направление эксплицирует наглядные признаки современной западной культуры, а именно: ее имманентный плюрализм, отсутствие культурного центра, симулятивистский характер, поверхностность и неспособность порождать новые смыслы, идеи и ценности.

В данной культуре, успешно осуществляющей экспансию на постсоветском пространстве, восприятие мира является фрагментарным на основе мозаичной социокультурной таблицы, складывающейся из сообщений массовой коммуникации. Эта социокультурная таблица не вырастает из единой системы воззрений подобно кристаллу, формирующемуся вокруг первичной структуры. Она скорее сходна с лоскутным одеялом, которое может состоять из разнородных элементов, и эклектична по существу. Активное развитие глобальных коммуникационных сетей только усугубляет ситуацию в силу того, что доступность информации и ее адаптированность к среднему интеллектуальному уровню делает еще менее востребованной личностную систему научных, художественных, нравственных и политических предпочтений, которая позволила бы личности свободно ориентироваться в жизненных ситуациях и сознательно осуществлять самостоятельный выбор. Личность же, не обладающая собственными развитыми и осознанными убеждениями, является удачным и удобным объектом социального манипулирования. Невыраженность ценностной иерархии (как на личностном уровне, так и внутри социальной целостности) в большой степени обуславливается отсутствием «главной», господствующей, ортодоксальной, общепринятой, наиболее авторитетной системы ценностей. Именно такая система призвана образовывать главный вектор духовной жизни общества, формировать его цели и перспективы, определять смысл социального бытия, обосновывать моральные и политические принципы.

Приоритет различий в ценностных ориентациях над их единством является одним из источников мировоззренческой неопределенности и неразвитости личных убеждений. Возможны различные способы преодоления такой ситуации: возвращение к зарекомендовавшим себя ранее ценностным системам в их «первозданном» виде (фундаментализм); обращение к какому-либо авторитетному источнику идей и моральных принципов (к священному писанию религии, к этической или философской системе); поиск устойчивых духовных оснований в собственном духовном мире; отрицание значимости и необходимости каких-либо идей и ориентиров, обязательных для всех (мировоззренческий нигилизм); построение системы взглядов и ориентаций на принципах достижения выгоды или удовольствия (прагматизм и гедонизм соответственно); создание «новой идеологии», стремящейся согласовать лучшие достижения прежних культур с реалиями современности.

Таким образом, ценности и их иерархия являются динамичной и зависимой от различных факторов сферой культурной регуляции. В условиях социальных преобразований могут возникать тенденции к быстрому и радикальному изменению прежних ценностей под действием инновационных процессов. Более того, становятся возможными социокультурные инверсии, т.е. радикальные перемены господствующего мировоззрения со светского на религиозное, с научно-рационалистического – на мистическое и тяготеющее к суевериям, с интернационального – на националистическое. Однако в устойчивых культурах вырабатываются свои способы и механизмы преодоления ценностной неопределенности без взаимного разрушения противоположных ценностных ориентаций. Наиболее привлекательным вариантом решения этой проблемы является выделение доминантных ценностей, по отношению к которым все остальные выступают как вторичные и менее значимые, образование целостной иерархии ценностей, приобщение к которой позволяет личности обрести уверенность в своих оценках и поступках. Менее конструктивным является распределение ценностей по разным сферам деятельности в соответствии с новозаветным принципом «Богу – богово, а кесарю – кесарево». В этом случае профессиональная деятельность и личная жизнь человека оказываются довольно жестко разграниченными, а рационализм и прагматизм в решении специальных задач чередуется с игрой и развлечением в свободное время. Еще менее продуктивным представляется распределение ценностей по разным социальным слоям, особенно учитывая то обстоятельство, что даже социальные и культурные элиты сами по себе не образуют единства. Если же

социальная стратификация дополняется культурной стратификацией по ценностному признаку, то взаимодействие различных социальных групп и слоев становится весьма затруднительным, а в общественных процессах нарастают контркультурные и маргинальные явления.

Вместе с тем наличие в обществе устойчивой и развитой системы ценностных ориентаций обуславливает целостность и единство его духовной жизни. Она формирует ядро культуры (а на его основе – доминирующую культуру), в котором снимаются не только социальные напряженности, но и ценностные оппозиции. Развитая ценностная иерархия становится тем фундаментом, на котором основывается устойчивый образ жизни, обеспечивающий достойное существование большинства его членов и включающий в себя доступные цели и средства реализации этих целей, а также создающий условия для взаимной адаптации профессиональных, национальных и конфессиональных компонентов. Такая устойчивость ядра культуры позволяет поддерживать социокультурный микропорядок, в котором индивид может регулировать свою деятельность и продуктивно распределять свои интеллектуальные и духовные ресурсы. В процессе своего формирования на основе повседневной практики личность усваивает ценности, нормы, навыки и знания, которые становятся привычными образцами поведения, собственными стереотипами, не подвергающимися в дальнейшем рефлексии и ревизии.

4. Динамика ценностных ориентаций личности

Ценностные ориентации личности – это многозначное междисциплинарное понятие, в трактовке которого существуют различные варианты в зависимости от исследовательской позиции мыслителя. Понятие ценностных ориентаций зачастую элиминируется из научного исследования путем поглощения его более устоявшимися понятиями, традиционно применяющимися для характеристики ценностно-смысловой сферы человеческого поведения. Между понятиями «ценностные ориентации», «потребности», «мотивы» и «смыслы» в большинстве случаев и вовсе не проводятся различия – данные понятия применяются как тождественные.. Поэтому для определения статуса ценностных ориентаций в структуре личности необходимо провести четкие границы между этим важнейшим фактором личностного бытия и потребностями, мотивами, установками личности, а также ее социально-ориентированными убеждениями.

Ценность не является предметом потребности или мотивом, поскольку имеет социальный характер, а во внутреннем психическом пространстве личности выполняет интегрирующую функцию. Ценности любой степени общности, включая личные, всегда имеют социокультурную обусловленность и в силу этого не могут быть ограничены данным моментом времени и личными интересами. Вместе с тем можно согласиться, что ценностные ориентации отчасти сродни установкам, поскольку предполагают некоторое состояние готовности. Однако установка – это готовность к удовлетворению конкретной потребности (в том случае, когда это удовлетворение возможно), а ценностная ориентация – это регулятивный механизм, охватывающий обширный круг проявлений человеческой активности.

В отношении к социально значимым ценностям формируются социальные установки, или аттитюды, которые в отличие от витальной установки являются осознанными и могут быть выражены в языке. Установки, ценностные ориентации и аттитюды образуют своего рода иерархию в регулировании потребностей человека и их реализации в различных социальных ситуациях. Низший уровень этой иерархии образуют неосознаваемые фиксированные установки, которые связаны с удовлетворением витальных потребностей и выражаются в поведенческих актах в определенных предметных ситуациях. Второй уровень – это социально фиксированные осознанные установки (аттитюды), которые формируются на базе потребности личности в идентификации и признании и выражаются в поступках, совершаемых в различных ситуациях группового общения. На третьем уровне находятся базовые социальные установки, определяющие общую направленность личностных интересов в конкретных сферах социальной активности и выражающиеся в поведении. Высший уровень представляет собой систему ценностных ориентаций личности, которая соответствует высшим социальным потребностям и отвечает за отношение человека к важнейшим жизненным целям и средствам их достижения, обеспечивая целостность поведения в различных сферах и реализуя потребность во включении в целостную социальную систему.

Такая градация диспозиций личности от фиксированных установок (как витальных, так и групповых) через базовые социальные установки к ценностным ориентациям связана с пониманием последних как высшего уровня в иерархии человеческих побуждений. Ценностные ориентации с такой точки зрения являются результатом интернализации индивидами социальных значений, то есть присвоения ими социальных значений, которое в своем развитии проходит четыре последовательные стадии: 1) знание

о социальных значениях (ценностях); 2) стереотип восприятия, то есть эмоционально-рациональная (положительная или отрицательная) реакция на информацию о социальных значениях; 3) установка, то есть готовность действовать исходя из социального значения; 4) побуждение – готовность действовать благодаря волевому усилию. В таком случае личность обладает ценностными ориентациями только в том случае, когда у нее обнаруживается весь перечисленный набор. Если же знание не дополняется установкой или побуждением, то ценностное сознание нельзя считать сформированным.

Зрелость ценностных ориентаций, таким образом, может рассматриваться по различным критериям – интеллектуальному, мотивационному, поведенческому и оценочно-эмоциональному. Ценностные ориентации как ценностное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ, рассматриваемых как цели и средства удовлетворения ее потребностей, выражаются в идеалах, личностном понимании смысла жизни и в социальном поведении. Сложившаяся система ценностных ориентаций личности включает относительно устойчивые, хотя и не полностью осознаваемые, отношения человека к различным элементам социальной структуры и к самим ценностям, при этом субъективные оценки могут не совпадать с общественно значимыми характеристиками тех или иных ценностей.

В системе ценностных ориентаций личности, как правило, выделяют три подсистемы – когнитивную (систему знаний и суждений о предмете ценности), эмотивную (систему чувств и эмоциональных оценок) и поведенческую (систему определенных действий и последовательное поведение). Особую роль в организации системы ценностных ориентаций играют смысловые представления, в соответствии с которыми происходит принятие (или непринятие) и реализация определенных ценностей; усиление (или снижение) их значимости; удержание (или утрата) этих ценностей. С другой стороны, сами ценностные ориентации могут быть рассмотрены как основа для формирования личностных смыслов – ценности личности являются одновременно и источниками, и носителями смыслов, значимых для человека.

Критерии индивидуального ранжирования ценностных ориентаций неоднозначны – предпочтения могут быть обусловлены как безусловной значимостью той или иной ценности для общества, так и личностными субъективными установками. Система ценностных ориентаций личности обладает поэтому нелинейным, многомерным и многоуровневым характером, являясь своего рода посредником между собственными установками личности и социальными нормами и образцами. Личные ценностные

ориентации обуславливаются, с одной стороны, индивидуальным опытом, а с другой – социальным, в силу чего имеют двойное функциональное значение. Они сохраняют и закрепляют в сознании и поведении человека те установки, которые помогают личности приобрести определенный социальный статус со свойственным ему статусным ценностным набором, но в то же время выступают в качестве критериев для оценки собственного поведения. Система ценностных ориентаций позволяет коррелировать личные интересы и потребности с ценностями и нормами общества и превращать их в стимулы и мотивы практического поведения. Выступая как отражение ценностей социума, эта система сама может оказывать воздействие на коллективные нормы и ценности, а межличностные взаимодействия образуют ценностно-ориентированное единство группы или общества в целом.

Многомерность системы ценностных ориентаций личности позволяет классифицировать ценности по различным критериям. В различных исследованиях выделяют ценности индивидуальные и социальные, внутренние и внешние, объективные и субъективные, абсолютные и относительные. По направленности ценностного отношения, как правило, противопоставляют предметные ценности, которые являются объектами оценок, и ценности сознания (ценности-представления), которые выступают критериями оценок. Если различать ценности-цели и ценности-средства, то все многообразие ценностей можно подразделить на два больших класса: терминальные ценности, предполагающие убеждение в том, что некая конечная цель с личной или социальной точки зрения заслуживает того, чтобы стремиться к ее достижению, и инструментальные ценности, выражающие знание о том, какой образ действия предпочтителен в процессе достижения цели.

Двойственная функциональность ценностных ориентаций обуславливает дихотомии в системе ценностных ориентаций личности и возможности формирования полярных ценностных систем. Так, терминальные ценности включают дихотомии конкретных жизненных ценностей (здоровье, семья, друзья, карьера) и абстрактных ценностей (свобода, творчество, развитие); ценностей личной жизни (любовь, дружба, здоровье, семейная жизнь) и ценностей социальной самореализации (хорошая работа, активная деятельная жизнь); индивидуальных ценностей и ценностей межличностных отношений; активных и пассивных ценностей. Среди инструментальных ценностей так же выделяются оппозиционные отношения: индивидуалистическое – альтруистическое, интеллектуальное –

непосредственно-эмоциональное, ценности самоидентификации и признания – ценности принятия других.

Коротко говоря, система ценностных ориентаций личности имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона – это определенная совокупность ценностей, которые конституируются и поддерживаются обществом и представляют собой необходимое условие социальной жизни человека. Субъективная же сторона – это система ценностных суждений, оценок и ценностных стереотипов самой личности, которая определяет специфику ее поведения и когнитивно-эмоциональные характеристики. Согласование субъективных ценностных ориентаций и объективных ценностей происходит в процессе ценностной адаптации, которая может осуществляться с помощью противоположно направленных стратегий – стремления преобразовать внешние условия в соответствии со своими ценностными ориентациями или, напротив, изменения субъективной системы ценностей путем реформирования своих внутренних конструктов. Активная ценностная адаптация может иметь конструктивный характер, если субъект сознательно и по своей воле участвует в созидательных изменениях внешней среды или же адаптируется к положительным социальным изменениям путем самосовершенствования, и деструктивный характер – если субъект так же осознанно участвует в разрушении внешней среды или разрушает собственный внутренний мир.

Успешная ценностная адаптация свидетельствует о зрелости системы ценностных ориентаций личности и позволяет ей дифференцировать ценности по степени их значимости, выстраивая таким образом ценностную шкалу. В иерархии ценностных ориентаций личные ценности отражают не только динамические аспекты индивидуального опыта, но и универсалии культуры. Социальные ценности детерминируют личное поведение и санкционируют поступки, лимитируют и легитимируют оценки. В силу этого обоснованная личностная система ценностных ориентаций является объективным фундаментом социализации и конструктивной социальной деятельности.

Библиография

1. Бодрияйр Ж. *Экстаз коммуникации*. Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика. Режим доступа: Internet. www.ihtik.lib.ru
2. Бойко П., 2003. *Игра и деконструкция в постмодернистской философии* (по поводу статьи С. Самойлова). КОРФО: СЭНИ Totum 1.

3. Гартман Н., 2002. *Этика*. СПб.
4. Каган М.С., 1996. *Философия культуры*. СПб.
5. Ивин А.А., 2006. *Аксиология*. Москва.
6. Музыка О. А., 2006. *Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы*. Изд-во Рост. ун-та, Ростов н/Д.
7. Степин В.С., 1999. *Теоретическое знание*. Москва.
8. Шелер М., 1994, *Избранные произведения*. Москва.